

УДК 911.2 (470)
ББК 26.9 (2Рос) 82

ОПЫТЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СТЕПНОЙ И ПОЛУПУСТЫННОЙ ЗОН ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Н.О. Рябинина, В.В. Фесенко

Рассмотрен процесс развития географии как теоретической и практической науки. Выявлена потребность и необходимость географического районирования в масштабах государства. Определено значение районирования как важного специфического метода анализа и синтеза в географических исследованиях. Представлены исторические опыты географического районирования степной и полупустынной зон юго-востока Европейской части России.

Ключевые слова: географическое районирование, физико-географическое районирование, экономико-географическое районирование, геосистема, земельное межевание, комплексные географические исследования, природные и экономические районы.

Географическое районирование в России имеет обширную историю. Начало географии как теоретической и практической науки можно отнести к первой половине XVIII в., к Петровской эпохе. С этого периода она выполняла в основном информационные функции – описание и картографирование Российского государства. В трудах отечественных географов уже в XVIII в. заметна прикладная направленность исследований, опирающихся на натурные наблюдения, а также постоянный интерес к теоретическим вопросам – к взаимной связи природных явлений и процессов [11, с. 22]. В Петровскую эпоху в России высоко оценивалась практическая польза географии. Современник Петра I В.Н.Татищев (1686–1750 гг.), которого можно считать первым русским ученым-географом, занимаясь теоретическими вопросами, одновременно обосновал и пропагандировал географию как прикладную науку. На ярких примерах он показал всестороннее значение географии и в масштабах государства, и отдельных хо-

зяйств [18, с. 77–78, 204, 213]. В.Н. Татищеву принадлежит идея опросной анкеты для сбора географического материала. Она состояла из 198 вопросов (в том числе по истории и этнографии) и представляла настоящую программу комплексного физико- и экономико-географического обследования территории. Потребность в районировании особенно стимулировалась практическими запросами, и о его необходимости В.Н.Татищев писал еще в 30-е гг. XVIII века [11, с. 155].

Следует отметить, что проблема районирования есть и будет основной для всей системы географических наук. Достаточно образно выразил роль районирования для географии Н.Н. Колосовский: «Во всякой науке, как показывает история научных знаний, самым трудным и сложным делом оказываются исходные положения и понятия. В математике таковым является понятие о числе, в физике – понятие о материи и энергии, в биологии – учение о «первичном» живом веществе – клетке, в географии – учение о районах» [13, с. 15]. Район – территориальная система, которая всегда является частью наиболее крупных территориальных подразделений всей земной поверхности: континентов, океанов, стран (государств), почвенных зон, растительных зон и т. д. Районирование – процесс выявления и изучения объективно существующей (в при-

роде, в расселении и жизни людей, в хозяйстве) территориальной структуры, упорядоченности, организованности и иерархической подчиненности. Выделение районов представляет собой путь к управлению территориальной организацией совокупностей явлений в природе, расселении людей, хозяйстве.

Об общегосударственном значении географии и необходимости географического районирования писал также М.В. Ломоносов (1711–1761 гг.), руководивший с 1758 г. Географическим департаментом Академии Наук. М.В. Ломоносову принадлежит идея о целостности географии. Хорошо известен его исторический подход к изучению природы, в географических исследованиях он впервые применил сравнительный метод и метод актуализма. Как ученый-организатор и теоретик М.В. Ломоносов внес огромный вклад в развитие отечественной географии. Работая над Атласом России, он рассылал анкеты для сбора материала по географии и экономике, изучал возможности освоения Северного морского пути. Его работы о климате, геоморфологических и атмосферных процессах, почвах, по экономической географии и пр. во многом опередили свое время.

Необходимо отметить, что в XVIII в. появился характерный для российской географии интерес к районированию, которое стало рассматриваться одновременно как научная и прикладная проблема, а также как важный специфический метод анализа и синтеза эмпирического материала. В XVIII в. именно в России районирование приобрело значение универсального метода комплексных географических исследований как природных, так и общественных явлений. Уже в региональных обобщениях второй половины XVIII в. по Европейской России обнаруживаются первые намечки общих географических закономерностей в виде нескольких широтных полос. В 60-е гг. XVIII в. эмпирически сложилось представление о трех широтных полосах Европейской России (северной, средней и южной), которое вошло во все учебники по географии того времени. Русские географы с конца XVIII в. рассматривали природные и экономические районы как реально существующие, объективные образования [12, с. 63–66]. Необходимые для разработки схем географического райо-

нирования массовые данные были получены впервые при проведении Генерального межевания, начатого в 1765 году.

Главная задача Генерального межевания 1765 г. состояла в регистрации казенных и других земельных владений. На каждое обмежевание и уезд составлялись межевые книги и крупномасштабные карты с указанием землевладельцев, местоположения и общего количества земель, их распределения по угодьям и перечнем угодий по губерниям и областям, а также приводились экономические описания, содержащие сведения о качестве пахотных земель. Наряду с межевыми учреждениями, сбор сведений о землях осуществляли еще и Межевая канцелярия, Корпус военных топографов, а также Путей сообщения, Горный и Гидрографический корпус. Генеральное межевание проводилось в 35 губерниях, в том числе Саратовской и Астраханской. Область Великого Войска Донского не была размежевана. Карты и планы Генерального межевания (масштаба 1:8 400), хотя и не были строго привязаны к географической системе координат, содержали ценную детальную информацию о местности. Эти материалы использовались при составлении отечественных топографических карт еще в XIX веке [16].

Следует отметить, что в первой половине XIX в. российские исследователи осуществляют комплексные описания природы и хозяйства. В середине – конце XIX в. преобладает покомпонентное изучение природы. На рубеже XIX–XX вв. началось систематическое комплексное изучение ландшафтов степной и полупустынной зон.

Системное научное изучение природы и ресурсов степей и полупустынь юго-востока Русской равнины начинается во второй половине XVIII в. в период проведения Академических экспедиций 1768–1774 гг. и Генерального межевания России, начатого в 1765 году. Проведение разносторонних комплексных исследований природы и населения России, экономики и быта было одной из важнейших задач экспедиций Российской академии наук. В соответствии с этим экспедициями велись геологические исследования, выявление месторождений полезных ископаемых и минеральных источников, лекарственных растений

и пр., а также учет пустующих земель, пригодных для использования в сельском хозяйстве [14, с. 68–77].

В первой половине XIX в. в зоне степей юго-востока Русской равнины наиболее значительные исследования были проведены Е.Ф. Зябловским, К.И. Арсеньевым, К.Ф. Германом, А. Гумбольдтом, Э.А. Эверсманном и Р.И. Мурчисоном. Общие и не очень точные описания географических комплексов степей появляются в результате первых опытов природно-хозяйственного районирования России отечественными учеными. Впервые было проведено районирование России: климатическое – Е.Ф. Зябловским (1807), статистическое – К.Ф. Германом (1815), географическое – К.И. Арсеньевым (1818). Е.Ф. Зябловский (1807), К.Ф. Герман (1815), К.И. Арсеньев (1818) выделяют в пределах юго-востока Русской равнины «степное географическое пространство», одинаково характеризую его: чрезвычайная сухость и безводность, «великий недостаток в лесах и лугах», изобилие соляных озер и солончаков, плодородие земель, орошаемых реками. В своем многотомном труде «Землеписание Российской империи для всех состояний» (1810) Е.Ф. Зябловский дает первое географическое обобщающее описание природы юго-востока Русской равнины: рельефа, геологии, климата, гидрографии, почвы, растительного и животного мира [9, с. 421–427].

На основании многочисленных путешествий К.И. Арсеньев разделит территорию России на 10 пространств по особенностям климата и почвенного покрова и установил входящие в них губернии. Территория Волгоградской области вошла в Степное пространство [5, с. 145]. В 1848 г. он опубликовал карту районирования по пространствам в работе «Статистические очерки России» [19, с. 22]. Деление России на пространства носило смешанный характер, совмещая природное и экономическое районирование. К.И. Арсеньев в своих трудах дал страноведческую характеристику Европейской России [1], впервые уделил большое внимание природной и хозяйственной дифференциации территории, обобщив сведения по экономическим и природным (орографическим) районам. К.И. Арсеньев рассматривал Европейскую Россию как «об-

ширную равнину» и выделил несколько природных районов: Центральный возвышенный (с Валдайской возвышенностью), Приволжский и др. Его работы содержали общую характеристику природных условий и хозяйственной деятельности населения. Они наиболее ярко отражали состояние географической науки того времени, когда не было еще четкого разделения между физической и экономической географией [8].

Существенный вклад в развитие теории районирования первой половины XIX в. внес русский революционный демократ Н.П. Огарев, в экономических и публицистических работах которого имеются высказывания по вопросам выделения районов в России. Так, он приходит к мысли о необходимости при экономико-географическом изучении страны выделять район как реально существующее образование, сформулировав при этом принципы их выделения. Ценность этих принципов состоит в том, что в основу экономического районирования впервые было предложено положить районирование производительных сил страны с выяснением их специфических особенностей и социальным анализом экономики в отдельных частях страны, в то же время с учетом географического положения, природных условий, транспортных связей и национального состава населения.

Н.П. Огарев не предлагал какой-то конкретной сетки России, но в качестве примера он останавливается на некоторых районах. Так, части различных губерний он объединяет в «Саратовское Заволжье», указывая, что оно образует «одно целое однородностью почв и труда человеческого» (цит. по: [6]).

Организация в 1845 г. Русского географического общества способствовала проведению комплексных географических исследований. Во второй половине XIX в. большое значение для изучения юго-востока Русской равнины (Европейской России), его рельефа, гидрографии, растительности и других физико-географических компонентов, а также хозяйственной деятельности населения имели разнообразные по своему характеру и задачам экспедиции. Особенно значительными по своим результатам были: Каспийская экспедиция К.М. Бэра (1853–1857), исследование Калмыцкой степи Н.П. Барбота де Марни

(1860–1861) и И.В. Мушкетова (1884–1885), флористические и фаунистические исследования Э.А. Эверсмана, Г.С. Карелина, А.Н. Бекетова (1859), исследование почв под руководством В.В. Докучаева (1870–1890).

Новый этап в истории природного районирования наступил в середине XIX века. Для этого этапа был характерен переход от общих схем к отраслевому районированию по отдельным природным компонентам. В 1851 г. Р.Э. Траутфеттер опубликовал первое ботанико-географическое районирование Европейской России, которое впоследствии совершенствовалось Н.А. Бекетовым (1874) и Ф.П. Кеппеном (1885). Схему зоогеографического районирования Русской равнины в 1871 г. опубликовал М.А. Богданов. В 1877 г. Н.А. Северцов разработал зоогеографическое разделение Палеарктического царства, уточненное М.А. Мензбиром в 1882 году. В 1871 г. было опубликовано климатическое районирование Кавказа А.И. Воейкова, в 1886 г. – первое геоморфологическое районирование Европейской части России С.Н. Никитина. Таким образом, 70–80-е гг. XIX в. стали периодом интенсивных аналитических работ по природному районированию. Несмотря на отраслевой характер, эти работы отличались строгим научным обоснованием и содержанием, как правило, выделенные регионы отображались на карте. В районирование вводится многоступенчатая система территориальных единиц. Эти аналитические исследования послужили основой для перехода к географическому синтезу на более высоком научном уровне, то есть к комплексному районированию (физико- и экономико-географическому) [10, с. 30–32].

В 1871 г. известный российский статистик и географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский разделил Европейскую Россию на так называемые 14 «естественных» областей, положив в основу деления как природные, так и экономические условия территорий и уточнив их границы уже не по губерниям, а по уездам. В частности, он выделил Черноземную степную и Степную нечерноземную (включая Прикаспийскую низменность) области. В 1880 г. для нужд государственной статистики России П.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил 12-частную классификацию,

привязанную к губерниям. Эти районы представлялись как компактные, своеобразные по своим природным и хозяйственным условиям территории. Среди этих экономических областей ученым была выделена и Нижневолжская область [17].

В конце XIX и начале XX в. появляется целый ряд работ по экономическому районированию России, среди которых выделяется работа Д.И. Менделеева «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (1983). В этой работе автор, дополнив физико- и экономико-географические факторы историческими и международно-экономическими, выделяет 14 экономических краев России, в том числе и Южный край. Оригинальным в этой работе было то, что в противоположность прежним опытам районирования, преимущественно бывшими районированием природно-хозяйственным или сельскохозяйственным, районирование Д.И. Менделеева исходило прежде всего из интересов развития промышленности [15, с. 23].

В начале XX в. в теорию и практику географии прочно вошла докучаевская концепция природной зональности. В 1899 г. Г.А. Высоцкий внес в нее существенные дополнения, а в 1905 г. предложил первый количественный критерий для разграничения широтных зон – коэффициент атмосферного увлажнения. Благодаря работам последователей В.В. Докучаева была конкретизирована система природных зон, их границы уточнялись по карте, в научный обиход входит термин «физико-географическое районирование». Началом перехода от отраслевых схем к комплексным может служить физико-географическое районирование Г.И. Танфильева, разделившего в 1897 г. Европейскую часть России на физико-географические области, зоны (полосы) и округа. Позднее для той же территории были опубликованы схемы П.И. Броунова (1904), А.А. Крубера (1907), В.П. Семенова-Тянь-Шанского (1915). К этому же периоду относятся первые опыты детального физико-географического районирования некоторых частей страны и губерний. Наиболее интересной является работа С.С. Неустроева, Л.И. Прасолова и А.И. Безсонова «Естественные районы Самарской губернии» (1910), в которой зональный принцип сочетался с анализом дифференцирующей роли рельефа и материнских пород в связи с геологичес-

кой историей, а в качестве важнейшего индикатора выступает почва [10, с. 33]. Первое зональное районирование территории России опубликовал в 1913 г. Л.С.Берг, назвав впервые природные зоны ландшафтными. Эта схема является классической. Многие последующие работы по районированию страны опирались на нее, в том числе «Естественно-историческое районирование СССР», разработанное коллективом специалистов Академии Наук СССР и изданное в 1947 году.

Позднее появились работы по физико-географическому районированию юго-востока Русской равнины. Региональные мелкомасштабные схемы физико-географического районирования представлены в коллективных работах «Юго-восток Европейской части СССР» (1971), «Физико-географические районы Нижнего Поволжья» (1961). Упомянутые схемы не рассматривали геосистемы, рангом ниже физико-географической провинции или области. Схема природного районирования, где учитывались таксономические единицы в ранге физико-географического района, была предложена А.Г. Доскач в 1979 году [7, с. 279–344].

Современное экономическое районирование, основы теории и методологии которого были заложены в дореволюционный период, базируется на постулате о том, что правильное разделение страны на крупные экономические районы будет способствовать их комплексному развитию. В этой связи понятие экономического района стало одним из ключевых в отечественной географической науке. Начиная с 20-х гг. XX в. разрабатываются различные схемы экономического районирования страны, которые использовались в плане ГОЭЛРО и пятилетних планах развития СССР. В настоящее время, в соответствии с существующим административно-территориальным делением России, используется разделение территории страны на 11 экономических районов, что практически полностью соответствует составу экономических районов СССР, входивших в РСФСР в середине 80-х гг. прошлого столетия. Исходя из этого районирования, территория степной и полупустынной зон юго-востока Европейской части России практически полностью (за исключением Ростовской области и юго-запада Воронежской области) относится к Поволжскому экономическому району.

Для территории Волгоградской области, которая расположена в степной и полупустынной зонах юго-востока Европейской части России, схема физико-географического районирования была составлена В.А. Брылевым (в масштабе 1:3 500 000) [2, с. 22] и дополнена Н.О. Рябининой [3; 4]. Эта схема послужила основой для более детального ландшафтного районирования, необходимого при разработке программ по территориально-экологической оптимизации и формированию сети ООПТ и пр. [4, с. 13]. На основании базы данных, полученных в результате многолетних полевых исследований, ландшафтного дешифрирования космических снимков, сопоставления серии специальных карт, Н.О. Рябининой впервые было проведено ландшафтное районирование всей территории области и составлена в масштабе 1:600 000 «Ландшафтная карта Волгоградской области», сопровождающаяся подробным текстовым описанием [4, с. 14–15]. Данная схема ландшафтного районирования составлена в рамках общего физико-географического районирования Восточно-Европейской (Русской) равнины. Высшими выделенными здесь таксонами являются природные зоны и физико-географические провинции, низшими – ландшафты.

Таким образом, история развития географии как теоретической и практической науки свидетельствует о широком использовании в географических исследованиях районирования в качестве одного из главных и универсальных методов географического анализа и синтеза. Районирование выполняет важную функцию общегеографического метода упорядочения пространственного разнообразия и систематизации территориальных образований на региональном уровне, выявляет их своеобразие и границы в пространстве. Практическое применение этого метода имеет большое значение для решения задач территориального управления, что особенно актуально в контексте современных российских реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев, К. И. Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. – СПб., 1848. – 278 с.

2. Атлас Волгоградской области. – Киев : ГУГК, 1993. – 40 с.
3. Брылев, В. А. Природные зоны и ландшафты / В. А. Брылев, Н. О. Рябинина // Природные условия и ресурсы Волгоградской области. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 223–241.
4. Брылев, В. А. Физико-географическое (ландшафтное) районирование Волгоградской области / В. А. Брылев, Н. О. Рябинина // Стреленъ : науч. ежегодник. – Волгоград : Издатель, 2001. – С. 12–23.
5. Вальская, Б. А. Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. / Б. А. Вальская // Вопросы географии. – М. : Гос. изд-во географ. лит-ры, 1950. – Сб. 17. – С. 139–201.
6. Вклад отдельных ученых в развитие экономической географии и теории экономического районирования. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://1doklad.ru/index.php>. – Загл. с экрана.
7. Доскач, А. Г. Природное районирование / А. Г. Доскач // Юго-восток Европейской части СССР. – М. ; Л. : Наука, 1971. – С. 279–344.
8. Есаков, В. А. Географические исследования в XIX – начале XX века / В. А. Есаков // Очерки по истории географической науки в СССР. – М. : Наука, 1976. – С. 77–106.
9. Зябловский, Е. Ф. Землеписание Российской империи для всех состояний / Е. Ф. Зябловский. – СПб., 1810. – Ч. VI. – 636 с.
10. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. – М. : Высшая школа, 1991. – 366 с.
11. Исаченко, А. Г. Развитие географических идей / А. Г. Исаченко. – М. : Мысль, 1971. – 416 с.
12. Исаченко, А. Г. Теория и методология географической науки / А. Г. Исаченко. – М. : Академия, 2004. – 400 с.
13. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Наука, 1969. – 335 с.
14. Лебедев, Д. М. Академические экспедиции последних десятилетий XVIII века / Д. М. Лебедев // Очерки по истории географической науки в СССР. – М. : Наука, 1976. – С. 68–77.
15. Менделеев, Д. И. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / Д. И. Менделеев. – 2-е изд. – СПб., 1893. – 752 с.
16. Постников, А. В. Развитие картографии и использование старых карт / А. В. Постников. – М. : Наука, 1985. – 214 с.
17. Россия. Экономический отдел: Деление России на районы по естественным и экономическим признакам // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. – Загл. с экрана.
18. Татищев, В. Н. Избранные труды по географии России / В. Н. Татищев. – М. : Гос. изд-во географ. лит-ры, 1950. – 248 с.
19. Федосеев, И. А. История проблемы классификации и районирования вод суши / И. А. Федосеев. – М., 2003. – 160 с.
20. Физико-географические районы Нижнего Поволжья. – Саратов, 1961. – 147 с.
21. Юго-восток Европейской части СССР. – М. : Наука, 1971. – 455 с.

EXPERIMENTS GEOGRAPHICAL REGIONALIZATION OF STEPPE AND SEMIDESERT ZONES SOUTH-EAST EUROPEAN RUSSIA

N.O. Ryabinina, V.V. Fesenko

The process of development of geography as a theoretical and practical science. Identified the need and necessity of geographical zoning across the state. Determined the value of zoning as an important specific method of analysis and synthesis in geographic studies. The historical experiences of geographical zoning of the steppe and semidesert zones of the south-east of European Russia.

Key words: *geographic zoning, physical-geographical zoning, economical-geographical zoning, geosystem, land surveying, complex geographical studies, nature and economic areas.*